

РАЗЛИЧИЯ В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Н. С. Леоненко

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Агропродовольственные цепочки добавленной стоимости слабо изучены в России, несмотря на потенциал российской сельскохозяйственной отрасли. В настоящее время ее экспорт состоит в основном из сельскохозяйственного сырья, которое другие страны перерабатывают в готовую продукцию и получают добавленную стоимость. Это указывает на невысокие позиции в международной торговле. В сфере научных исследований по агропродовольственным цепочкам добавленной стоимости Россия также находится на начальных этапах. Большая часть российских исследований построена на переосмыслении результатов коллег из-за рубежа. В сравнении с зарубежными исследованиями они охватывают небольшой спектр проблем и редко рассматривают другие территории, кроме России и окружающих ее стран. Для использования в прикладных целях российским исследованиям не хватает более глубоких математических расчетов: сейчас они в основном представляют собой отображение статистических данных по добавленной стоимости в более наглядном виде, в частности отображение информации о том, какое место Россия занимает в глобальных агропродовольственных цепочках добавленной стоимости. При этом российские исследования, за редким исключением, не показывают в количественном виде потенциальный эффект от усиления интеграции России в агропродовольственные цепочки и в каких направлениях эта интеграция необходима.

Ключевые слова: продовольствие, глобализация, международная торговля.

DISTINCTIONS BETWEEN RUSSIAN AND OVERSEAS APPROACHES TO RESEARCHING AGRO-INDUSTRIAL VALUE CHAINS

Nikita S. Leonenko

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

Agro-industrial value chains are studied poorly in Russia, in spite of the potential of the Russian agricultural industry. At present its export consists mainly of agricultural raw materials, which are processed in finished products by other countries, which get added value. It means rather low positions in international trade. In the field of researching agro-industrial value chains Russia still takes initial stages. The major part of Russian research deal with revising of overseas colleagues' results. In comparison with foreign research these investigations cover a limited range of problems and study only occasionally other territories besides Russia and adjoining countries. To be used for applied purposes Russian research need deeper mathematic calculations: today such research, as a rule, shows statistic information on added value in a visual way, for example, demonstrates the Russia's position in global agro-industrial value chains. Unfortunately, Russian investigations very seldom show in quantitative manner the potential effect of increasing integration of Russia in agro-industrial chains and identify lines, where this integration is necessary.

Keywords: food, globalization, international trade.

Введение

Агропродовольственные цепочки добавленной стоимости – это одно из направлений исследований глобальных цепочек добавленной стоимости. При этом ни то, ни другое направление еще не достигло в России такой известности и глубины исследований, как за рубежом. Цель статьи – выделение различий между подходами зарубежных и российских авторов к исследованию агропродовольственных цепочек. В связи с этим можно выделить следующие задачи статьи:

- анализ истории развития глобальных цепочек добавленной стоимости;
- определение особенностей агропродовольственных цепочек в сравнении с обычными цепочками добавленной стоимости;
- анализ исследований агропродовольственных цепочек за рубежом;
- анализ исследований агропродовольственных цепочек в России.

История развития глобальных цепочек добавленной стоимости

Становление глобальных цепочек добавленной стоимости как отдельного направления исследования связывают с выпуском публикаций по теме глобализации. Популяризация термина «глобализация» началась в 1983 г. благодаря научным статьям Теодора Левитта [См.: 8], а уже в 1985 г. Майкл Портер ввел в научный оборот и сам термин «цепочка добавленной стоимости», под которой он понимал «совокупность различных видов деятельности компании, направленных на разработку, производство, маркетинг, доставку и обслуживание своих продуктов» [14. – С. 173].

Основоположником теории глобальных цепочек добавленной стоимости в современном их понимании считается британский исследователь Гари Джереффи. Он предложил считать глобальные цепочки добавленной стоимости «набором внутриорганизационных сетей, направленных на производство определенного товара и связывающих предприятия, страны и до-

мохозяйства между собой в мировой экономике» [21. – С. 95]. Первая его работа, которая положила начало современному этапу, была опубликована в 1994 г.

Благодаря Гари Джереффи теория получила новый виток развития, а наглядные результаты расчетов приблизили разработанные концепции и идеи к их практическому применению. Широкое распространение получила идея о положительном влиянии участия в глобальных цепочках добавленной стоимости на уровень благосостояния стран.

Ряд исследователей наряду с Гари Джереффи комплексно исследуют механизмы формирования добавленной стоимости и их влияние на экономические и общественные процессы [20; 26].

В настоящее время большой вклад в развитие теории вносят научные коллективы из таких организаций, как ОЭСР, Всемирный банк, ЮНКТАД, ЮНИДО и ФАО. Со стороны Всемирного банка был предложен один из наиболее оптимальных вариантов определения глобальных цепочек добавленной стоимости с точки зрения содержания и простоты восприятия: это «серия этапов производства продукта или услуги для продажи потребителям, причем на каждом этапе генерируется добавленная стоимость, и по крайней мере два этапа находятся в разных странах»¹. Особое внимание организации уделяют обоснованию торговой политики и сокращению экономического неравенства за счет роста экспорта из бедных стран [26].

Разница между агропродовольственными и обычными цепочками добавленной стоимости

По механизму формирования добавленной стоимости и по общему содержанию между ними нет различий. Определение глобальных цепочек добавленной стоимости без каких-либо существенных

¹ World development report 2020: Trading for development in the age of global value chains. – The World Bank, 2019. – P. 17.

преобразований будет являться определением и для агропродовольственных цепочек. В определении глобальных цепочек от Всемирного банка для этого достаточно заменить слово «товар» на «продовольственная продукция».

Выявление различий между агропродовольственными и обычными цепочками добавленной стоимости можно начать с анализа факторов их развития:

1. *Природные ресурсы.* Возможно, самый значимый фактор для формирования цепочек добавленной стоимости – это доступность полезных ископаемых и других природных ресурсов, необходимых для производства. Для агропродовольственных цепочек этот фактор также имеет первостепенное значение. Первые этапы цепочки, связанные со сбором сырья (урожая), могут возникать только в определенных странах, где имеются соответствующие агроклиматические условия.

2. *Финансовые ресурсы.* Отсутствие финансирования зачастую становится главной причиной того, почему некоторые страны находятся вне зоны международной торговой кооперации, несмотря на дешевую рабочую силу или необходимые полезные ископаемые. По статистике до 80% мировой торговли финансируется за счет кредитов, но проблема в том, что не все страны имеют одинаковую доступность к ним. Агропродовольственные цепочки добавленной стоимости подвержены влиянию этого фактора в меньшей степени, поскольку они менее капиталоемки, чем некоторые другие отрасли экономики.

3. *Технологический прогресс.* Технологии обуславливают возникновение и повышение доступности факторов производства там, где это не могло бы произойти естественным образом. Для агропродовольственных цепочек это имеет не меньшее значение, чем для глобальных цепочек добавленной стоимости в целом.

4. *Государственная политика.* При правильном подходе государственная политика может приводить к устранению торговых и инвестиционных барьеров. Однако

мировая торговля все еще ограничена квотами, пошлинами санкциями и пр. Торговля сельскохозяйственной продукцией при этом подвергается особенно сильному политическому воздействию, так как введение ограничений на торговлю продовольствием имеет относительно небольшие последствия. Продовольствие распространено повсеместно, и поставки одних стран легко заменяются другими.

5. *Политика частных компаний.* Каждая крупная компания вне зависимости от отраслевой принадлежности проводит анализ мирового рынка и на его основе создает стратегии о том, как размещать отдельные части производственного процесса. Например, производство можно расположить на внутреннем рынке целевого клиента, а можно и вблизи сырьевой базы конкурента.

6. *Политика международных организаций.* Торговые соглашения, заключенные при посредничестве международных организаций, создают основу и служат рекомендациями для принятия решений на уровне стран и руководства компаний. Без посредничества таких организаций мировая торговля вероятнее всего концентрировалась бы в наиболее крупных странах, обеспеченных ресурсами, а также среди наиболее крупных транснациональных компаний.

7. *Форс-мажорные обстоятельства.* Это случайные и нерегулярные события, которые в момент своего действия могут оказывать самое существенное влияние на цепочки добавленной стоимости. Фермеры и агрохолдинги чаще других сталкиваются с подобными обстоятельствами. Производители зерна, фруктов и овощей по всему миру терпят убытки от засухи, наводнений и других неблагоприятных погодных явлений. Если глобальные катаклизмы, нарушающие цепочки сразу всех отраслей, происходят только раз в несколько лет, то погодные ситуации, наносящие ущерб именно агропродовольственным цепочкам, происходят ежегодно в разных частях мира.

Исследования агропродовольственных цепочек добавленной стоимости за рубежом и в России

Агропродовольственные цепочки – это лишь часть глобальных цепочек добавленной стоимости. Причем та часть, которая получила развитие в науке относительно недавно. Гари Джереффи был пионером в науке о цепочках добавленной стоимости, и одна из его новаторских мыслей заключалась в том, что ведущая роль в глобализации торговли принадлежит не транснациональным компаниям, а ретейлерам и крупным торговым сетям. Идея получила развитие в 1994 г., когда Гари Джереффи опубликовал свою первую статью по этой тематике. Однако тогда эта идея касалась международной торговли в целом. Первые же попытки анализа агропродовольственных цепочек были приняты несколько лет позднее.

В 1999 г. Джон Хамфри с коллегами опубликовал работу, посвященную влиянию британских сетей супермаркетов на плодоовощное производство в Африке [20]. Повышенная роль супермаркетов объясняется тем, что агропродовольственные цепочки относятся к тому типу, который управляется покупателями, а не производителями [27]. В дальнейшем интерес научного сообщества к агропродовольственному комплексу только увеличивался: появлялись исследования, затрагивающие разные страны и отрасли.

Российская наука пока до сих пор находится в начале пути. Если за рубежом на агропродовольственные цепочки обратили внимание еще в конце 1990-х гг., то в России даже анализ обычных цепочек добавленной стоимости получил развитие только в середине 2010-х гг., а агропродовольственные цепочки стали появляться в качестве объекта исследования лишь в последние 3–4 года.

Существуют и более ранние научные публикации, в которых содержатся слова «агропродовольственные цепочки» или «цепочки добавленной стоимости в агропродовольственном комплексе», но насто-

ящего анализа формирования добавленной стоимости в них нет. Во многих публикациях 2000–2010-х гг. анализ цепочек добавленной стоимости сводился к анализу статистики экспортно-импортных операций [4] либо к отсылкам на результаты работ Джереффи, Хамфри и др. [1].

В российской научной среде к числу наиболее упоминаемых научных коллективов, занимающихся цепочками добавленной стоимости в сельском хозяйстве, можно отнести исследователей из Высшей школы экономики (ВШЭ) и Института аграрных проблем РАН.

В ВШЭ этой тематикой стали заниматься с 2013–2014 гг. На начальном этапе эти статьи имели вводный характер: подробно описывались значение и характеристика цепочек добавленной стоимости [7], а также источники данных и способы измерения добавленной стоимости [13].

Примерно с 2015 г. стали появляться публикации, написанные коллективом подразделения ВШЭ – Центром компетенций по взаимодействию с международными организациями. В них было указано, что текущее положение России в цепочках добавленной стоимости не обеспечивает ей долгосрочных выгод [9].

Департамент прикладной экономики ВШЭ также занимается исследованием данной темы. Результаты расчетов показали, что в 2000-е гг. пищевая промышленность была одной из немногих отраслей российской экономики, которая расширила участие в цепочках добавленной стоимости за счет переориентации экспорта на товары конечного потребления [15].

Вышеперечисленные научные коллективы в основном выпускают публикации комплексного характера, где агропродовольственный сектор – это часть исследования. Изучением непосредственно агропродовольственных цепочек добавленной стоимости в России занимается научный коллектив из Института аграрных проблем РАН. Начиная с 2017 г. было написано не менее 30 публикаций, подчеркивающих проблемы и перспективы российского уча-

ствия в агропродовольственных цепочках добавленной стоимости.

В частности, Россия зависит от промежуточного импорта (семена, племенной скот и пр.) [3]. Также она слабо интегрирована в глобальные цепочки, и если кто и использует преимущества от участия в них, то это крупные компании, а на низовом уровне фермеры почти не взаимодействуют [6]. В то же время участие российского агропродовольственного сектора в цепочках добавленной стоимости имеет большие перспективы за счет низкой базы: сейчас в российском сельском хозяйстве низкая доля промежуточных продуктов в импорте и один из самых низких среди отраслей экономики размер добавленной стоимости [16].

Таким образом, первые существенные российские работы по цепочкам добавленной стоимости в агропродовольственном секторе стали появляться не раньше середины 2010-х гг., и это указывает на 15-летнее отставание от Европы и США. Причем это отставание пусть и сократилось, но до сих пор полностью не исчезло. Разница хорошо проявляется при сравнении применяемых подходов и широте охватываемых тем в публикациях. В связи с этим целесообразно сравнить зарубежные и российские научные статьи.

Отличия зарубежных и российских исследований агропродовольственных цепочек добавленной стоимости

Зарубежные исследования, публикуемые крупными международными организациями (Всемирный банк, ОЭСР и пр.), характеризуются комплексностью, причем нередко это периодические издания, где в каждом выпуске есть информация об определении цепочек, их типах и схемах функционирования [22]. Зачастую они не узконаправлены, а посвящены целым группам отраслей или имеют широкий географический охват. Например, один сборник может одновременно включать подробный обзор молочной, кофейной и прочих отраслей [23], а также может со-

держат обзор целой группы развивающихся стран или всех стран одного макро-региона [31]. В то же время распространены и более прикладные исследования, посвященные узкоотраслевому анализу [28] или анализу определенной страны [32].

В России большая часть работ приходится на менее объемные публикации, а выпуски с подробным обзором отраслей и стран в основном публикуются научными коллективами из ВШЭ. В свое время именно через эту организацию в России начали распространяться идеи и методы изучения глобальных цепочек добавленной стоимости. Благодаря наличию Центра по взаимодействию с международными организациями стал возможен переток знаний: базы данных, информации о механизме формирования добавленной стоимости и т. д.

Тот факт, что первые российские исследования по глобальным цепочкам добавленной стоимости были посвящены не продовольствию и сельскому хозяйству, а сектору промышленности, отчасти объясняет, почему в публикациях об агропродовольственных цепочках не распространено подробное описание их значения и истории возникновения. К тому моменту, когда исследователи в области аграрной экономики начали погружаться в тему, основные термины уже получили общепринятый перевод с английского языка, а сами глобальные цепочки добавленной стоимости уже не были чем-то новым благодаря предыдущим публикациям о цепочках в целом.

При сравнении зарубежных и российских исследований стоит обратить внимание на то, как авторы статей пришли к тому, чтобы начать заниматься данной темой. Переток знаний от зарубежных к российским научным организациям сыграл существенную роль, однако инициатива изначально исходила не от университетской среды. Агропродовольственный сектор стал объектом повышенного внимания во многом благодаря значительному росту экспорта в последние годы, и в данном

случае инициатива шла сверху. Во многих научных публикациях можно найти пометку о том, что исследование проводилось в рамках гранта РФФИ или по заказу органов государственной власти. Например, исследования Института аграрных проблем РАН выполнялись при финансовой поддержке РФФИ по проекту «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» [17].

Первые исследования ВШЭ в 2014 г. осуществлялись по заказу Минэкономразвития России. Проект назывался «Исследование международных подходов к участию в глобальных цепочках стоимости и разработка рекомендаций по анализу повышения эффективности участия Российской Федерации в глобальных цепочках стоимости в соответствии с рекомендациями Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и других международных институтов» [10].

Можно обратить внимание, что в 2014 г. в российской научной среде еще не было устоявшихся переводов терминов. В названии проекта от Минэкономразвития указаны «глобальные цепочки стоимости», а не «глобальные цепочки добавленной стоимости». Кроме того, в некоторых ранних публикациях использовался иной вариант перевода типов участия в цепочках: *forward participation* и *backward participation* иногда переводились как прямое и обратное участие вместо принятых теперь «восходящее и нисходящее участие» [11].

Более ранние исследования за рубежом свидетельствуют и о более широком перечне тем, которые они охватывают. Следует отметить, что зарубежные публикации бывают как комплексными, так и узкими и посвященными лишь отдельным странам. Российским исследователям тоже свойственно фокусироваться на отдельной стране, но, в отличие от зарубежных коллег, этот фокус направлен на Россию. В европейских и американских научных журналах авторы чаще публикуют статьи о странах, в которых они не проживают.

Данная отличительная особенность зарубежных исследований указывает на их более глобальный характер. С одной стороны, уже прошел этап, когда актуальным был обычный обзор функционирования цепочек добавленной стоимости в мире. С другой стороны, в странах их проживания проблема об участии в цепочках не стоит так остро – западные страны и без того являются наиболее активными участниками международной торговли.

В связи с этим интерес зарубежных авторов переключается на развивающиеся страны или на темы, которые пока не актуальны в российских условиях. В частности, в сферу интересов российских исследователей не входят проблемы повышения уровня жизни в странах Африки [29] или гендерные проблемы распределения доходов в рамках агропродовольственных цепочек добавленной стоимости [18].

В настоящее время основная повестка российских научных публикаций лежит в плоскости российской действительности. Актуальными становятся вопросы о том, какая стратегия правильнее: стратегия экспортной ориентации или стратегия импортозамещения [5]. По этой причине в тексте статей даже чаще, чем понятие «цепочка добавленной стоимости», можно встретить словосочетания «продовольственная безопасность» или «импортозамещение». Это связано с предполагаемым риском потерять воспроизводственную целостность и необходимостью сохранить под контролем России критически важные звенья агропродовольственных цепочек [12].

Повестка российских научных публикаций, как правило, не выходит за пределы России или СНГ, поэтому дискуссия о полученных результатах возможна только в рамках российского научного сообщества.

У российских исследователей редко объектом исследования становится нероссийская территория и также редко статьи печатаются на английском языке. Это сильно контрастирует с публикациями зарубежных исследователей, сфера интере-

сов которых касается проблем и перспектив не только собственной страны, но и глобальных проблем социально-экономического неравенства [19], загрязнения окружающей среды [25], содержания животных [30] и т. д. Даже те статьи, которые, исходя из названия, могут показаться узконаправленными, на самом деле могут охватывать более широкие темы: например, обезлесение в мире под влиянием производства и переработки сои в агропродовольственных цепочках [24].

Другое отличие российских и зарубежных исследований заключается в сложности и объемах расчетов, которые там применяются. Доля российских статей, где преобладают качественные, а не количественные методы исследований, выше, чем среди зарубежных исследований. На первых этапах, когда в России только начинали использовать базы данных по добавленной стоимости, расчеты зачастую ограничивались перенесением из базы данных в научную статью фактических цифр по интересующей отрасли и территории. Современные публикации содержат более сложные эконометрические расчеты, но среди них редко можно найти уникальные идеи. Как правило, это апробация моделей и методов из зарубежных исследований на российских данных.

То же самое можно сказать и про теоретический вклад в науку. Вся теория в российских публикациях основана на осмыслении идей и концепций, разработанных за рубежом. Отдельные положения можно назвать уникальными только за счет того, что они применимы именно для российских условий. По-настоящему значимых глобальных теоретических открытий в российских публикациях почти нет.

В российских исследованиях также в меньшей степени представлены данные на уровне отдельных компаний. Европейские авторы намного чаще, чем российские, используют данные компаний о формировании ими добавленной стоимости продукции. С другой стороны, на это могут быть объективные причины: многие данные по

деятельности компаний в России находятся в закрытом доступе.

Наконец, еще одно отличие заключается в том, что тема агропродовольственных цепочек добавленной стоимости за рубежом имеет более междисциплинарный характер. В России этой темой занимаются в основном экономисты, специализирующиеся на торговле и сельском хозяйстве, а в Европе среди исследователей встречаются экономисты, социологи, географы и т. д. К примеру, основоположник теории Гари Джереффи в первую очередь социолог, а не экономист.

Заключение

По результатам обзора российских исследований и сравнения их с зарубежными публикациями можно сделать вывод, что у будущих российских исследователей больше возможностей, чем ограничений. Главная возможность состоит в том, что в российской науке до сих пор невысокая конкуренция по этой теме.

На текущем этапе большая часть теоретических и прикладных результатов российских исследований – это многочисленные варианты осмысления и переложения зарубежных результатов на российскую действительность.

Российские авторы, как правило, медленнее реагируют на глобальные масштабные события наподобие пандемии COVID-19 или мирового экономического кризиса. Возможности кроются в том, чтобы оперативнее реагировать на подобные события в виде выпуска публикаций, а также учитывать актуальные глобальные проблемы и их влияние на агропродовольственные цепочки.

В большей части российских исследований не хватает анализа на уровне компаний, а учитывая, что встраивание в глобальные цепочки добавленной стоимости происходит именно через компании, этот анализ можно считать за нишу для исследования, которая пока не занята.

Таким образом, изучение агропродовольственных цепочек добавленной стои-

мости в России до сих пор сохраняет перспективы открытия новых теоретических знаний и путей их практического применения. В российских условиях это особен-

но актуально в связи с сохраняющимся низким уровнем участия в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Список источников

1. *Афанасьев С. Н.* Анализ цепочек создания добавленной стоимости как инновационный метод управления агропродовольственным комплексом // Никоновские чтения. – 2008. – № 13. – С. 393–394.
2. *Быков А. А., Колб О. Д., Хвалько Т. В.* Торговля добавленной стоимостью: источники сбалансированного экономического роста. – Минск : Мисанта, 2017.
3. *Воронов А. С.* Обоснование структуры добавленной стоимости продуктовых цепочек с использованием таблиц «затраты – выпуск» // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2018. – № 1. – С. 36.
4. *Дорофеева Л. И., Ермолова О. В., Кирсанов В. В.* Особенности современного этапа реализации стратегии импортозамещения в агропродовольственном комплексе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 5–15.
5. *Ермолова О. В., Кирсанов В. В.* Интеграция агропродовольственного комплекса России в мирохозяйственные связи // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. – 2018. – № 11. – С. 53.
6. *Ермолова О. В., Кирсанов В. В., Остапенко Т. В.* Межотраслевой уровень взаимодействий в евразийском агропродовольственном комплексе // Экономические науки. – 2020. – № 187. – С. 49–54.
7. *Зуев В. Н., Островская Е. Я., Дунаева М. С.* Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости: изменение парадигмы организации внешнеэкономических связей // Современная конкуренция. – 2014. – № 2 (44). – С. 77–94.
8. *Инютин А. Д., Дмитриченко Л. И.* Глобализация как объект научного исследования: генезис проблемы // Экономическая теория в условиях глобализации экономики : тезисы докладов и выступлений XI Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых / общ. ред. Л. И. Дмитриченко. – Донецк, 2019. – С. 169–172.
9. *Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я.* Анализ глобальных цепочек создания стоимости: возможности форсайт-исследований // Форсайт. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 69–82.
10. *Мешкова Т. А., Моисеичев Е. Я.* Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 1 (85). – С. 83–96.
11. *Найденова Н. В., Шкрябина А. Е.* Тенденции развития международной торговли под влиянием глобальных цепочек создания стоимости // Московский экономический журнал. – 2019. – № 9. – С. 90.
12. *Остапенко Т. В.* Структурные изменения в продуктовых цепочках создания добавленной стоимости в условиях импортозамещения // Структурные изменения в экономике России в условиях торгово-экономических санкций и политики импортозамещения : сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов, 2017. – С. 94–96.
13. *Пономаренко А. Н., Мурадов К. Ю.* Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 18. – № 1. – С. 43–79.

14. *Портер М.* Конкурентное преимущество: Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость. – М. : Альпина Паблишер, 2016.

15. *Федюнина А. А., Симачев Ю. В., Кузык М. Г., Аверьянова Ю. В.* Секторальные особенности интеграции российской экономики в глобальные цепочки добавленной стоимости и следствия для структурной политики // Журнал новой экономической ассоциации. – 2020. – № 3. – С. 106–127.

16. *Фролова Е. Ю.* Тенденции в мировом экспорте агропродовольственной продукции // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. – № 9. – С. 92–103.

17. *Яковенко Н. А., Иваненко И. С.* Обоснование сценариев развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе // Аграрный научный журнал. – 2017. – № 7. – С. 97–100.

18. *Barrientos S.* Gender and Global Value Chains: Challenges of Economic and Social Upgrading in Agri-Food // Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper. – 2014. – N RSCAS. – Vol. 96.

19. *Dequiedt V.* Product Quality in Developing Countries Agrifood Supply Chains: a Survey of Theory. – URL: <https://ferdi.fr/dl/df-r5s6cxeYbQjy546NQfyLoL7t/papier-de-re-cherche-product-quality-in-developing-countries-agrifood-supply.pdf>

20. *Dolan C., Humphrey J., Harris-Pascal C.* Horticulture Commodity Chains: the Impact of the UK Market on the African Fresh Vegetable Industry // IDS Working Paper 96. – 1999. – January 10.

21. *Gereffi G.* The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How U. S. Retailers Shape Overseas Production Networks // Commodity Chains and Global Capitalism / edited by G. Gereffi, M. Korzeniewicz. – London, 1994.

22. *Greenville J., Kawasaki K., Jouanjan M. A.* Dynamic Changes and Effects of Agro-Food GVCS // OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers. – 2019. – N 119.

23. *Hernández R. A., Martínez-Piva J. M., Mulder N.* Global Value Chains and World Trade: Prospects and Challenges for Latin America. – Santiago, Chile : ECLAC, 2014.

24. *Heron T., Prado P., West C.* Global Value Chains and the Governance of 'Embedded' Food Commodities: the Case of Soy // Global Policy. – 2018. – Vol. 9. – P. 29–37.

25. *Hu D. et al.* The Effect of Global Value Chain Position on Green Technology Innovation Efficiency: From the Perspective of Environmental Regulation // Ecological Indicators. – 2021. – Vol. 121.

26. *Humphrey J., Memedovic O.* Global Value Chains in the Agrifood Sector. – Vienna : United Nations Industrial Development Organization, 2006.

27. *Lee J., Gereffi G., Beauvais J.* Global Value Chains and Agrifood Standards: Challenges and Possibilities for Smallholders in Developing Countries // Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2012. – Vol. 109. – N 31. – P. 12326–12331.

28. *Little D. C. et al.* Sustainable Intensification of Aquaculture Value Chains between Asia and Europe: a Framework for Understanding Impacts and Challenges // Aquaculture. – 2018. – Vol. 493. – P. 338–354.

29. *Louw A. et al.* Alternative Marketing Options for Small-Scale Farmers in the Wake of Changing Agri-Food Supply Chains in South Africa // Agrekon. – 2008. – Vol. 47. – N 3. – P. 287–308.

30. *Reis G. G., Molento C. F. M., Souza A. P. O.* Governance and Standardization in Fish Value Chains: Do They Take Care of Key Animal Welfare Issues? // Journal of Agricultural and Environmental Ethics. – 2021. – Vol. 34. – N 5. – P. 1–24.

31. *Tagliani D., Winkler D.* Making Global Value Chains Work for Development. – Washington, 2014.

32. Vetter T., Nylandsted L. M., Bech B. T. Supermarket-Led Development and the Neglect of Traditional Food Value Chains: Reflections on Indonesia's Agri-Food System Transformation // Sustainability. – 2019. – Vol. 11. – N 2.

References

1. Afanasev S. N. Analiz tsepochek sozdaniya dobavlennoy stoimosti kak innovatsionnyy metod upravleniya agroprodovolstvennym kompleksom [Analyzing Chains of Added Value as Innovation Method of Governing Agro-Food Complex]. *Nikonovskie chteniya* [Nikon's Readings], 2008, No. 13, pp. 393–394. (In Russ.).

2. Bykov A. A., Kolb O. D., Khvalko T. V. Torgovlya dobavlennoy stoimostyu: istochniki sbalansirovannogo ekonomicheskogo rosta [Trade in Added Value: Sources of Balanced Economic Growth]. Minsk, Misanta, 2017. (In Russ.).

3. Voronov A. S. Obosnovanie struktury dobavlennoy stoimosti produktovykh tsepochek s ispolzovaniem tablits «zatraty – vypusk» [Grounding the Structure of Added Value of Food Chains by Using Tables 'Costs-Output']. *Zakonomernosti razvitiya regionalnykh agroprodovolstvennykh sistem* [Laws of Developing Regional Agro-Food Systems], 2018, No. 1, pp. 36. (In Russ.).

4. Dorofeeva L. I., Ermolova O. V., Kirsanov V. V. Osobennosti sovremennogo etapa realizatsii strategii importozameshcheniya v agroprodovolstvennom komplekse [Features of the Current Stage of Import-Substitution Strategy Realization in Agro-Food Complex]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Izvestiya of the Saratov University. New series: Series: Economics. Management. Law], 2016, Vol. 16, No. 1, pp. 5–15. (In Russ.).

5. Ermolova O. V., Kirsanov V. V. Integratsiya agroprodovolstvennogo kompleksa Rossii v mirokhozaystvennyye svyazi [Integration of Russian Agro-Food Complex in Global Economic Links]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Managing Economic Systems: E-Academic Journal], 2018, No. 11, pp. 53. (In Russ.).

6. Ermolova O. V., Kirsanov V. V., Ostapenko T. V. Mezhotraslevoy uroven vzaimodeystviy v evraziyskom agroprodovolstvennom komplekse [Inter-Sectoral Level of Cooperation in Eurasian Agro-Food Complex]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2020, No. 187, pp. 49–54. (In Russ.).

7. Zuev V. N., Ostrovskaya E. Ya., Dunaeva M. S. Vkluyuchenie natsionalnykh ekonomik v globalnye tsepochniki stoimosti: izmenenie paradigmy organizatsii vneshneekonomicheskikh svyazey [Including National Economies in Global Value Chains: Transforming the Paradigm of Foreign Economic Links Organization]. *Sovremennaya konkurentsia* [Current Competition], 2014, No. 2 (44), pp. 77–94. (In Russ.).

8. Inyutin A. D., Dmitrichenko L. I. Globalizatsiya kak obekt nauchnogo issledovaniya: genezis problemy [Globalization as Object of Research: Genesis of Problem]. *Ekonomicheskaya teoriya v usloviyakh globalizatsii ekonomiki: tezisy dokladov i vystupleniy XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh* [Economic Theory in Conditions of Economy Globalization: theses of reports and speeches at the 11th International Conference of Students and Young Scientists], edited by L. I. Dmitrichenko. Donetsk, 2019, pp. 169–172. (In Russ.).

9. Meshkova T. A., Moiseichev E. Ya. Analiz globalnykh tsepochek sozdaniya stoimosti: vozmozhnosti forsayt-issledovaniy [Analyzing Global Value Chains: Opportunities of Foresight Research]. *Forsayt* [Foresight], 2016, Vol. 10, No. 1, pp. 69–82. (In Russ.).

10. Meshkova T. A., Moiseichev E. Ya. Mirovye tendentsii razvitiya globalnykh tsepochek sozdaniya dobavlennoy stoimosti i uchastie v nikh Rossii [Global Trends of Developing Value

Chains and Participating of Russian in them]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Bulletin of the Finance University], 2015, No. 1 (85), pp. 83–96. (In Russ.).

11. Naydenova N. V., Shkryabina A. E. Tendentsii razvitiya mezhdunarodnoy trgovli pod vliyaniem globalnykh tsepochk sozdaniya stoimosti [Trends of Developing International Trade under the Impact of Global Value Chains]. *Moskovskiy ekonomicheskoy zhurnal* [Moscow Economic Journal], 2019, No. 9, pp. 90. (In Russ.).

12. Ostapenko T. V. Strukturnye izmeneniya v produktovykh tsepochkakh sozdaniya dobavlennoy stoimosti v usloviyakh importozameshcheniya [Structural Changes in Food Value Chains in Conditions of Import-Substitution]. *Strukturnye izmeneniya v ekonomike Rossii v usloviyakh trgovno-ekonomicheskikh sanktsiy i politiki importozameshcheniya: sbornik nauchnykh trudov po itogam Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Structural Changes in Economy of Russia in Conditions of Trade and Economic Sanctions and Policy of Import-Substitution: collection of academic works on results of the All-Russian Conference]. Saratov, 2017, pp. 94–96. (In Russ.).

13. Ponomarenko A. N., Muradov K. Yu. Novaya statistika dvizheniya dobavlennoy stoimosti v mezhdunarodnoy trgovle [New Statistics of Added Value Movement in International Trade]. *Ekonomicheskoy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Economic Journal of the Higher School of Economics], 2014, Vol. 18, No. 1, pp. 43–79. (In Russ.).

14. Porter M. Konkurentnoe preimushchestvo: Kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost [Competitive Advantage: How to Reach High Result and Ensure its Sustainability]. Moscow, Alpina Publisher, 2016. (In Russ.).

15. Fedyunina A. A., Simachev Yu. V., Kuzyk M. G., Averyanova Yu. V. Sektoralnye osobennosti integratsii rossiyskoy ekonomiki v globalnye tsepochniki dobavlennoy stoimosti i sledstviya dlya strukturnoy politiki [Sectoral Features of Russian Economy Integration in Global Value Chains and After-Effects for Structural Policy]. *Zhurnal novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of New Economic Association], 2020, No. 3, pp. 106–127. (In Russ.).

16. Frolova E. Yu. Tendentsii v mirovom eksporte agroproduktov proizvodstva [Trends in Global Export of Agro-Food Products]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskoy vestnik* [Russian Foreign-Economic Bulletin], 2021, No. 9, pp. 92–103. (In Russ.).

17. Yakovenko N. A., Ivanenko I. S. Obosnovanie stsensariy razvitiya produktovykh tsepochk v agroproduktovom komplekse [Substantiation of Scenarios for Developing Food Chains in Agro-Food Complex]. *Agrarnyy nauchnyy zhurnal* [Agrarian Academic Journal], 2017, No. 7, pp. 97–100. (In Russ.).

18. Barrientos S. Gender and Global Value Chains: Challenges of Economic and Social Upgrading in Agri-Food. *Robert Schuman Centre for Advanced Studies Research Paper*, 2014, No. RSCAS, Vol. 96.

19. Dequiedt V. Product Quality in Developing Countries Agrifood Supply Chains: a Survey of Theory. Available at: <https://ferdi.fr/dl/df-r5s6cxeybQjy546NQfyLoL7t/papier-de-recherche-product-quality-in-developing-countries-agrifood-supply.pdf>

20. Dolan C., Humphrey J., Harris-Pascal C. Horticulture Commodity Chains: the Impact of the UK Market on the African Fresh Vegetable Industry. *IDS Working Paper 96*, 1999, January 10.

21. Gereffi G. The Organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains: How U. S. Retailers Shape Overseas Production Networks. *Commodity Chains and Global Capitalism* / edited by G. Gereffi, M. Korzeniewicz. London, 1994.

22. Greenville J., Kawasaki K., Jouanjean M. A. Dynamic Changes and Effects of Agro-Food GVCS. *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*, 2019, No. 119.

23. Hernández R. A., Martínez-Piva J. M., Mulder N. Global Value Chains and World Trade: Prospects and Challenges for Latin America. Santiago, Chile, ECLAC, 2014.

24. Heron T., Prado P., West C. Global Value Chains and the Governance of 'Embedded' Food Commodities: the Case of Soy. *Global Policy*, 2018, Vol. 9, pp. 29–37.
25. Hu D. et al. The Effect of Global Value Chain Position on Green Technology Innovation Efficiency: From the Perspective of Environmental Regulation. *Ecological Indicators*, 2021, Vol. 121.
26. Humphrey J., Memedovic O. Global Value Chains in the Agrifood Sector. Vienna, United Nations Industrial Development Organization, 2006.
27. Lee J., Gereffi G., Beauvais J. Global Value Chains and Agrifood Standards: Challenges and Possibilities for Smallholders in Developing Countries. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2012, Vol. 109, No. 31, pp. 12326–12331.
28. Little D. C. et al. Sustainable Intensification of Aquaculture Value Chains between Asia and Europe: a Framework for Understanding Impacts and Challenges. *Aquaculture*, 2018, Vol. 493, pp. 338–354.
29. Louw A. et al. Alternative Marketing Options for Small-Scale Farmers in the Wake of Changing Agri-Food Supply Chains in South Africa. *Agrekon*, 2008, Vol. 47, No. 3, pp. 287–308.
30. Reis G. G., Molento C. F. M., Souza A. P. O. Governance and Standardization in Fish Value Chains: Do They Take Care of Key Animal Welfare Issues? *Journal of Agricultural and Environmental Ethics*, 2021, Vol. 34, No. 5, pp. 1–24.
31. Taglioni D., Winkler D. Making Global Value Chains Work for Development. Washington, 2014.
32. Vetter T., Nylandsted Larsen M., Bech Bruun T. Supermarket-Led Development and the Neglect of Traditional Food Value Chains: Reflections on Indonesia's Agri-Food System Transformation. *Sustainability*, 2019, Vol. 11, No. 2.

Сведения об авторе

Никита Сергеевич Леоненко
аспирант кафедры агроэкономики
МГУ имени М. В. Ломоносова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М. В. Ломоносова»,
119234, Москва,
Ленинские горы, д. 1, стр. 46.
E-mail: nikita.leonenko@mail.ru

Information about the author

Nikita S. Leonenko
Post-Graduate Student of the Department
for Agroeconomics of the Lomonosov MSU.
Address: Federal State Educational Institution
of Higher Professional Education Lomonosov
Moscow State University, 46 building,
1 Leninskie gory, Moscow, 119234,
Russian Federation.
E-mail: nikita.leonenko@mail.ru